

Но всё же чувствовалось, что между ними определенно существует какая-то дистанция.

Се Сюэчжоу никогда не считал, что у него с ним сложились близкие отношения, и вовсе не желал поддерживать с ним какую-либо лишнюю связь.

— Я выражаю вам свое почтение, — произнес Се Сюэчжоу. — Вместо вина — чай, премного благодарен за вашу помощь.

— Позновато братья за ум, — отозвался Цуй Ихань. — Это мне следует поблагодарить вас за великодушие.

Се Сюэчжоу не стал продолжать рассыпаться в любезностях — свою благодарность он уже выразил в полной мере.

Цуй Ихань не стоил других добрых слов.

— Покончив с едой, я уйду, — сказал Се Сюэчжоу. — В компании меня ждут дела.

— Не нужно так, — проговорил Цуй Ихань. — К чему избегать меня словно ядовитую змею?

— Вы меня неверно поняли, — ответил Се Сюэчжоу.

Цуй Ихань поначалу думал, что тот скажет что-то еще, но Се Сюэчжоу промолчал.

Он просто сидел здесь, и казалось, даже присутствие Цуй Иханя перед ним ничуть не мешает ему заниматься своими делами.

Се Сюэчжоу поднял глаза на Цуй Иханя только тогда, когда полностью закончил со всеми делами, которые были у него в руках.

Цуй Ихань вовсе не сердился, но Се Сюэчжоу такое покорное смирение было не по душе.

— Не стоит так стараться. Даже если ваше отношение ко мне изменится в лучшую сторону, я не стану смотреть на вас иначе, — произнес Се Сюэчжоу. — Нам нет никакой нужды часто видеться.

— Если не будет частых расставаний, то, естественно, не будет и частых встреч.

В такие моменты Се Сюэчжоу хотелось спросить, как вообще устроен ум этого человека и почему он способен с таким бесстыдством произносить подобные вещи.

Цуй Ихань же нисколько не смущался, словно для него всё это действительно не имело ровно никакого значения.

Он привык поступать по-своему, и Се Сюэчжоу действительно ничего не мог с ним поделать.

Цуй Ихань чувствовал, что когда Се Сюэчжоу ведет себя так, он неизменно...

Хочет сказать ему еще пару слов.

— Сяо Чжоу.

Се Сюэчжоу поднял взгляд, бросил на него мимолетный ответный взор и, убедившись, что тому больше нечего сказать, снова опустил голову.

Цуй Ихань рассмеялся.

В следующие несколько дней Се Сюэчжоу отправился с инспекцией в компанию-партнер. Он был вынужден признать, что партнеры, которых порекомендовал Цуй Ихань, оказались отличным иностранным предприятием.

Се Сюэчжоу планировал провести в штаб-квартире несколько дней. Руководитель этого проекта со стороны партнера был итальянцем: он говорил по-китайски довольно коряво, но стиль работы Се Сюэчжоу очень пришелся по душе.

Осторожный и осмотрительный, он не допускал возникновения проблем.

Цюэ Фань тоже находился рядом с ним — к этому проекту оба они относились с большим вниманием.

Се Сюэчжоу не просто не воспринимал Цуй Иханя как соперника — на самом деле он вообще редко рассматривал кого-либо в качестве объекта для состязания.

Больше всего времени Се Сюэчжоу действительно тратил на заботы о бизнесе, но если что-то не имело к нему прямого отношения, он предпочитал в это не вмешиваться.

К тому же он прекрасно понимал, что деловые связи свидетельствуют лишь о деловых связях и не означают ничего большего.

У него почти не было друзей, и он редко наделял кого-то из окружающих особой важностью.

Се Сюэчжоу не любил тратить силы на угадывание чужих мыслей, поэтому проявление чьей-то

инициативы по отношению к нему редко казалось ему чем-то хорошим.

Убедившись, что с проектом действительно нет никаких серьезных проблем, Се Сюэчжоу и Цюэ Фань вдвоем отправились перекусить.

— Наконец-то всё утряслось, — произнес Цюэ Фань. — И зачем только Цуй Иханю понадобилось прикладывать столько усилий, чтобы мы сменили партнера по проекту?

— Ему нужны деньги и слава, но при этом он не желает загонять нас в безвыходное положение, — ответил Се Сюэчжоу. — Всего лишь милостивое подаяние свысока.

Цюэ Фань на мгновение замер, а затем спросил Се Сюэчжоу:

— К чему такое отношение?

— Наверное, ему кажется это забавным, — беспечно бросил Се Сюэчжоу. — Жаль только, он не понимает, что мне до этого нет никакого дела.

— И то верно, зачем вообще обращать внимание на подобные вещи, — согласился Цюэ Фань. — Главное, чтобы у нас дела шли гладко.

Се Сюэчжоу улыбнулся:

— Именно так.

Он не пил алкоголь, поэтому поднял стоявший рядом безалкогольный напиток и чокнулся с Цюэ Фанем.

Раньше Цюэ Фань еще мог позволить себе немного выпить, но теперь категорически не брал в рот ни капли спиртного.

Поскольку он повсюду следовал за Се Сюэчжоу, то естественным образом перенял его привычки, и здесь ничто не могло измениться.

Они еще немного поболтали о всяких мелочах, больше ни словом не упоминая Цуй Иханя.

Се Сюэчжоу изначально не считал его чем-то важным, а потому при любых обстоятельствах не собирался принимать это близко к сердцу.

Ему просто не нравилось, что Цуй Ихань постоянно мельтешит перед его глазами.

Когда проект был окончательно утвержден, Се Сюэчжоу не стал задерживаться дольше положенного. Ему не нравилось это тягостное ощущение: находясь в незнакомом городе, он неизменно чувствовал, что ситуация ускользает из его рук.

Раньше с ним такого почти не случалось, но теперь, после пережитых жизненных потрясений, он стал гораздо больше ценить ощущение того, что всё находится под его личным контролем.

Сев в самолет, Се Сюэчжоу надел на глаза повязку и закрыл их, чтобы поспать.

Цюэ Фань сидел рядом с ним и молчал, лишь просматривая итоговый отчет по проекту — на этот раз они действительно были по-настоящему обязаны Цуй Иханю за помощь.

Интересно, тревожило ли Се Сюэчжоу то обстоятельство, что по возвращении ему, возможно, придется с ним встретиться?

Глава 6. Забота

Цюэ Фань знал, что задавать подобные вопросы крайне неприлично, а потому не стал спрашивать об этом Се Сюэчжоу.

Но Се Сюэчжоу волновало вовсе не это.

Именно благодаря такому подходу Цюэ Фань столько лет оставался его самым надежным помощником.

Се Сюэчжоу почти никогда открыто не выражал ни гнева, ни радости. От него неизменно веяло таким спокойствием, будто в его душе вообще не могли вспыхнуть какие-то бурные эмоции.

Но это было лишь внешней оболочкой — требовалось уметь разглядывать его истинное состояние.

Цюэ Фань охотно старался угодить своему начальнику, да и сам Се Сюэчжоу был превосходным человеком для совместной работы.

Как только самолет приземлился, Се Сюэчжоу открыл глаза — судя по всему, спать ему довелось недолго.

Вскоре подъехал водитель, чтобы забрать его и Цюэ Фаня.

На самом деле багажа у них было немного, поэтому всё необходимое они везли с собой в

ручной клади.

Кроме того, у Се Сюэчжоу имелась одна привычка: если вещь не представляла особой ценности, он не видел смысла ее сохранять и просто выбрасывал.

Он действительно терпеть не мог ощущение лишнего груза.

— Пойдем перекусим где-нибудь впереди, — бросил Се Сюэчжоу, заметив за окном торговый комплекс.

Завершив проект, он почти не давал себе времени на отдых и брался за работу при первой же возможности.

На четвертом этаже торгового центра находился ресторан, куда Се Сюэчжоу заходил регулярно.

Его связывали определенные давние отношения с хозяином заведения, хотя распространяться об этом он не любил.

Стоило ему переступить порог, как к нему тут же обратились с привычным вопросом, всё ли будет как в прошлый раз.

— Сегодня мне хочется разнообразия, я сменю пару блюд, — ответил Се Сюэчжоу.

У него так долго не возникало ни малейшего желания что-либо менять — стабильность представлялась ему превосходным состоянием.

Довольно долгое время он вовсе не принадлежал к числу людей, стремящихся к переменам, и Се Сюэчжоу даже не считал ограниченность рамками привычного ругательным словом.

Его вполне устраивало оставаться в привычном мирке, и даже не делать наружу ни шагу для него было абсолютно нормально.

— Разумеется, без проблем.

Хотя Се Сюэчжоу и заявил, что хочет попробовать что-то новенькое, выбирать заранее он ничего не стал.

Посмотрев в меню пару минут, он наугад ткнул в два первых попавшихся пункта.

— Хочешь заказать что-нибудь свое? — глядя на Цюэ Фаня, спросил Се Сюэчжоу.

— Ни в коем случае, вы же меня знаете.

Стоило ему произнести эти слова, как Се Сюэчжоу улыбнулся: тот никогда особо не настаивал на своих желаниях к тому же был непривередлив в еде.

Если уж на то пошло, из них двоих привередливым гурманом был исключительно Се Сюэчжоу.

— Тогда остановимся на этом, попробуем новинки, — предложил Се Сюэчжоу. — Кто знает, возможно, то, с чем мы еще не сталкивались, обладает совершенно особым вкусом.

Цюэ Фань тут же весело улыбнулся, услышав это, поскольку понял: настроение у Се Сюэчжоу сейчас вполне неплохое.

Очевидно, никакие посторонние вещи не смогли выбить его из колеи.

— Честно говоря, видя вас таким, я чувствую себя гораздо спокойнее, — признался Цюэ Фань.
— Шеф Се, если дела совсем осточертеют, давайте займемся чем-нибудь другим, чтобы хоть немного отвлечься.

Се Сюэчжоу, услышав такое, невольно усмехнулся. Разумеется, он прекрасно понимал, как сильно Цюэ Фань переживает за него.

Их связывали по-настоящему теплые отношения, и тот искренне заботился о нем.

— Пустяки, вряд ли меня удастся выбить из колеи по-настоящему, — ответил Се Сюэчжоу. — Если уж говорить о том, как избавиться от главной головной боли, так это держаться отсюда подольше.

Се Сюэчжоу и сам толком не понимал, какой смысл вкладывает в собственные слова.

С одной стороны, именно это место было ему ближе и привычнее всего, но с другой — всё вокруг будто подталкивало его к тому, чтобы уехать.

Сказав это, Се Сюэчжоу невольно тяжело вздохнул.

Непонятно почему, но за столь короткое время его жизненный путь совершил столь крутой поворот.

Се Сюэчжоу не хотелось больше ломать над этим голову.

Поскольку был будний день, посетителей в ресторане оказалось немного, и заказанные блюда

принесли довольно быстро.

Две тарелки с незнакомыми оттенками еды заняли привычные места на столе.

Взглянув на них, Се Сюэчжоу вдруг вспомнил слова Цуй Иханя о том, что тот якобы знает его вкусы.

Се Сюэчжоу посмотрел на стоявшую перед ним еду и даже засомневался: неужели он сам толком не понимает, что ему нравится? И неужели этот человек и впрямь это знал?

Се Сюэчжоу тотчас оборвал себя, сочтя подобные мысли совершенно неуместными — если он начнет размышлять о подобной чепухе, это значило бы, что тот человек все-таки оставил след в его памяти.

А ведь он изо всех сил старался не иметь с Цуй Иханем ничего общего.

Он слегка покачал головой и вернул внимание к еде перед собой.

Подцепив палочками кусочек, он отправил его в рот и тут же подумал, что вкус у блюда странный: дело было не в том, что оно оказалось невкусным, просто непривычным.

— Ну как? — поинтересовался Цюэ Фань.

— Есть можно, — ответил Се Сюэчжоу и взял еще один кусочек.

Цюэ Фань сидел рядом, молча наблюдая за ним. Он понимал, что Се Сюэчжоу еда не по душе, но в эту минуту тот вел себя совсем не так, как обычно.

Обычно, если еда ему не нравилась, он тут же откладывал палочки.

— Шеф Се, — тщательно подбирая слова, начал Цюэ Фань. — Если вы устали, со многими делами вовсе не обязательно спешить...

<http://bllate.org/book/25310/3017015>